

Слёзы Эйприл теперь текли ручьём, застилая взор. «Нет! Пожалуйста, хватит!» — закричала она, срываясь на визг и переводя взгляд на Брэнсона.

Страх смешался с яростью, когда она закричала на него, выплескивая обнажённые, необузданные эмоции.

«Не смейте больше мучить его! Просто... делайте что хотите, демоны! Вы все будете гореть в аду за это!»

Голос её дрогнул — слова звучали как отчаянная мольба, пропитанная вызовом. Но похитители и бровью не повели: их холодное безразличие резало по её надеждам, словно клинок.

И всё же её взгляд вернулся к Джулиану.

Она видела, как он ползёт ближе — его тело содрогалось, но он был неуклонен.

Сердце её сжималось при виде него — избитого, в синяках, но каким-то чудом продолжающего борьбу.

Почему, Джулиан? Почему ты просто не останешься лежать?

Но даже когда сердце её разрывалось от боли, она не могла сдержать прилив гордости, поднявшийся в груди.

Сквозь слёзы на её губах промелькнула печальная улыбка. Он был воплощением всего, что она когда-либо хотела видеть в мужчине: добрым, храбрым и бесконечно самоотверженным.

Даже сейчас, продираясь сквозь мучительную боль, он отказывался сдаваться.

«Джулиан, — подумала она, чувствуя, как сдавливает грудь, — ты в сто крат больше мужчина, чем кто-либо из них когда-либо сможет стать».

Голос её смягчился, дрожа от переполнявших чувств, когда она прошептала: «Я люблю тебя, Джулиан. Я так сильно тебя люблю».

Эти слова предназначались ему, хотя она и не была уверена, слышит ли он её. Но в тот миг это не имело значения.

Сердце её наполнилось гордостью и скорбью: она знала, что бы ни случилось дальше, Джулиан отдал за неё всё.

И каким бы жестоким ни был этот мир, этого у них уже не отнять.

«Думаю, ты достаточно отдохнула», — пророкотал глубокий, хриплый голос Росса, пробиваясь сквозь туман в сознании Эйприл.

Слова эхом разнеслись по комнате — низкие, властные, их невозможно было игнорировать.

Её тело напряглось, но в дрожь её бросило не только от звука — дело было в его пугающей близости.

Она чувствовала его дыхание, тёплое и дразнящее, ласкающее чувствительную кожу рядом с её пиздой.

Его губы были близко, слишком близко — они замерли всего в паре дюймов от её самого уязвимого, сокровенного места.

Острая вспышка стыда захлестнула её, когда тело в очередной раз предало свою хозяйку.

Это простое действие, легчайшее касание его дыхания, отозвалось искрой нежелательного жара, пробежавшей по её коже.

«Угггхх...» Эйприл сжала кулаки, заставляя себя бороться, но дрожь в бёдрах и сбившееся дыхание говорили об обратном.

Нет. Прекрати это, — отчаянно твердила она себе, но тело отказывалось повиноваться.

И Росс это заметил. Его ухмылка стала шире, жестокая и понимающая, словно он чувствовал каждое её содрогание, каждый пульсирующий ток жара.

«Ты уже дрожишь», — пробормотал он с явной насмешкой в голосе. «А я ведь ещё даже не начинал».

Прежде чем она успела ответить — прежде чем смогла собрать хоть каплю сопротивления — мир вокруг перевернулся.

Росс двигался с такой скоростью, что она ахнула; его сильные руки обхватили её за талию, словно она совсем ничего не весила.

Одним плавным движением он без труда поднял её; тело взмыло над кроватью, будто сама гравитация склонилась перед его мощью.

«Постой—!» Эйприл едва успела возразить, слова застряли в горле, когда всё вокруг поплыло.

В следующее мгновение она уже сидела на нём верхом, разведя ноги по обе стороны от его могучих бёдер.

Его тело под ней было невероятно твёрдым, каждая мышца напряжена; от него исходил такой жар, что она остро ощутила, насколько близко они находятся.

И на этот раз она оказалась лицом к лицу со своим мучителем.

Сердце бешено колотилось, отбивая в груди хаотичный ритм, когда её глаза встретились с его.

Его взгляд был тяжёлым, тёмным и неумолимым, точно две бездны, затягивающие её внутрь.

Она хотела отвернуться, вырваться из плена этих пронзительных глаз, но не могла пошевелиться.

Губы Росса тронула медленная, хищная улыбка, от которой по спине пробежал холодок, хотя внизу живота разгоралось незваное пламя.

«Ты выглядишь напуганной», — промурлыкал он низким, вкрадчивым голосом. Его пальцы крепче сжали её талию, удерживая на месте, словно бросая вызов. «Но мне кажется, часть тебя в восторге от этого».

«Заткнись!» — огрызнулась Эйприл, и голос её задрожал от смеси гнева и страха.

Щёки вспыхнули густым румянцем — то ли от его слов, то ли от предательской реакции тела, она и сама не знала.

Но их положение не оставляло места для отрицания. Она чувствовала его каждым дюймом кожи: твёрдую грудь, прижатую к ней, крепкие ладони на талии и, прежде всего, массивный, вздувшийся жилами член под собой.

Дыхание перехватило, когда она скользнула взглядом вниз, и сердце ушло в пятки.

Он был невообразимо огромным. Размеры и обхват его члена казались чудовищными, превосходя всё, что она могла себе представить.

Даже без прямого касания его жар, казалось, обжигал кожу — безмолвное обещание того, что грядёт.

Он едва заметно подёргивался, толстые вены пульсировали, точно какая-то первобытная сила природы.

Её пизда непроизвольно сжалась, словно предвкушая неизбежное вторжение, и она возненавидела себя за это.

Ухмылка Росса стала глубже, в глазах блеснуло веселье, когда он наклонился ближе. Его дыхание обжигало ухо, когда он прошептал: «Что такое, Эйприл? Язык проглотила?»

«Убери от меня свои руки», — выплюнула она, хотя голосу не хватало той твёрдости, которой ей хотелось.

«О, нет», — мягко произнёс Росс, и в его тоне сочилось жестокое наслаждение. «Мы только начинаем».

Дыхание Эйприл участилось, мысли лихорадочно сменяли друг друга. Она хотела бороться, кричать, оттолкнуть его, но тело отказывалось сотрудничать.

Жар, скапливающийся внизу живота, лёгкая дрожь в конечностях — всё это выдавало её, оставляя уязвимой.

Глаза жгло от невыплаканных слёз; она смотрела на него, и губы её подрагивали.

«Ты чудовище», — прошептала она едва слышно.

Росс негромко рассмеялся, звук был глубоким и рокочущим, будто её слова его позабавили.

«Возможно», — ответил он, склонив голову набок и изучая её. «Но прямо сейчас я — твоё чудовище».

Его руки на её талии шевельнулись, чуть потянув её вниз. От этого движения она оказалась ещё ближе к нему; её обнажённая, тугая розовая пизда теперь находилась всего в паре дюймов от головки его чудовищного члена.

Эйприл резко ахнула, всё её естество напряглось, когда новая волна жара захлестнула её.

Росс слегка откинулся назад, не сводя с неё тёмного взгляда.

«Давай же», — поддразнил он, и в голосе его звучал вызов. «Признай это, Эйприл. Твоё тело

уже принадлежит мне».

Её губы задрожали, и слёзы наконец покатались по щекам.

Она хотела всё отрицать, хотела дать отпор, собрав все остатки сил.

Но в самой глубине души маленькая предательская часть её боялась, что он прав.

И всё же она скорее бы умерла, чем признала это вслух. Она боролась изо всех сил — и боролась до самого конца.

<http://erolate.org/book/767/89771>